

(1) Солнце плещется в соцветиях черёмухи, слепит глаза розовыми красками зари. (2) Вот миновала ночь. (3) Вечером — торжество, вручение аттестатов, танцы. (4) Выпускной вечер моего класса...

(5) Десять лет назад, когда я только пришла работать в школу-интернат после института, мне дали первоклашек из детского дома, и я часто вспоминаю ту субботу, когда увидела своих «птенцов» на лестнице. (6) На каждой ступеньке стояли маленькие люди в серых костюмчиках и коричневых платьицах. (7) Нет, назвать их малышами не поворачивался язык: это были печальные маленькие люди. (8) Они стояли друг над дружкой, голова над головой, руки по швам, они замерли, точно готовились сфотографироваться. (9) Только вот глаза, конечно, были не для фотографии: удивлённые, печальные, непонимающие глаза. (10) Они наблюдали, как других детей родственники забирали на выходные домой. (11) Внизу царил смех, кипела радость, а там, на ступеньках, дрожала обида. (12) Помню то острое чувство вины, которое пронзило меня, и пришли простые мысли: у малышей никого нет, им нужен кто-то, очень близкий нужен. (13) Им нужен дом. (14) Родные люди.

(15) И я со всей пылкостью и самонадеянностью, которые свойственны молодым, приступила к делу. (16) Получив согласие директора интерната, я написала статью в газету, где рассказала про наших ребятшек. (17) Ещё я написала о том, что ребятам нужны близкие контакты с другими людьми, чтобы эти люди были друзьями детей на всю жизнь. (18) Не родными, так близкими.

(19) В день выхода газеты я очень волновалась. (20) Но результат не заставил себя ждать. (21) В пятницу с раннего утра школьный вестибюль был полон народу: пришли люди, которые хотели взять наших первоклашек на выходные к себе домой. (22) Выбор был велик, желающих пригреть наших ребят оказалось больше чем достаточно, но мы давали разрешение только после подробного разговора с каждым из пришедших. (23) И вот что из этого получилось.

(24) Первый класс мы закончили с таким результатом: пятерых детишек усыновили и удочерили. (25) Десять мальчиков и девочек, как мы и предполагали, нашли хороших друзей. (26) Шестеро — обстоятельства сложились так — в гости ходить перестали.

(27) Можно считать, благополучный исход. (28) Счёт шесть-пятнадцать. (29) Но судьба шестерых, вернувшихся в интернат навсегда, мучила меня долгие-долгие годы. (30) Шестеро моих детей, прикоснувшись к семейному огню, лишились его тепла. (31) В них, признаюсь честно, вся эта история оставила нелёгкий след, и мне часто казалось, что со временем боль не утихала, а получала новое выражение. (32) Ничем не объяснимым неповиновением, каскадом двоек, грубостью. (33) И целых девять следующих лет я пыталась выровнять нити, распутать узлы и связать гладкую ребячью судьбу. (34) И с точки зрения результативности счёт пятнадцать-шесть не так уж плох. (35) Но я не про пятнадцать. (36) Я про шесть...

(37) Раным-рано. (38) На улице тишь, только шаркает метлой дворник. (39) День лишь занимается. (40) И вдруг... (41) Хор голосов — мальчишечьих и девчачьих — скандирует под моим окном:

— (42) Ма-ма На-дя! (43) Ма-ма На-дя!

(По А. Лиханову) *

* Лиханов Альберт Анатольевич (род. в 1935 г.) — писатель, журналист. Особое внимание в своих произведениях писатель уделяет роли семьи и школы в воспитании ребёнка, в формировании его характера.

Из предложений 9—15 выпишите слово, в котором правописание суффикса определяется правилом: «В полных страдательных причастиях прошедшего времени пишется НН»